

КОДИФИКАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА (ПРЕЛИМИНАРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

В.А. Богоненко, канд. юрид. наук, доцент
УО «Полоцкий государственный университет»
(г. Новополоцк, Республика Беларусь)

Аннотация: рассматриваются особенности правоотношений по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов, основания систематизации законодательства, а также иностранный правовой опыт.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, договор, законодательство, систематизация, энергетические ресурсы.

ENERGY LAW CODIFICATION (PRELIMINARY PROVISIONS)

V.A. Bogonenko

Abstract: the features of legal relations for the production, transfer and consumption of energy resources, the basis for the systematization of legislation, as well as foreign legal experience are considered.

Keywords: civil code, contract, legislation, systematization, energy resources.

Определение теоретико-правовых оснований кодификации законодательства об энергоснабжении требует глубокого понимания правовой природы правоотношений по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов. Данные правоотношения по сравнению с большей частью традиционных институтов частноправового характера, формировались и развивались относительно непродолжительный период времени, берут свое начало с середины XIX века и связаны с началом активного освоения природных ресурсов. Одним из знаковых событий стало промышленное освоение месторождений нефти в Пенсильвании (США) в 1859 г., а также разработка братьями Маннесман (Германия) технологии производства бесшовных труб, а в 1928 г. – электросварки труб, используемых для прокладки трубопроводов [7].

Первоначальную правовую форму отношения по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов стали обретать в начале XX века. Основу формирования взглядов на правовую природу данных отношений составили представле-

ния о правовой сущности самих энергетических ресурсов с точки зрения представления о вещах в гражданском праве. Тепловая, а затем и электрическая энергия с позиций гражданского права характеризовались чаще всего в качестве особой вещи. Однако уже тогда, особые физико-химические свойства электрической энергии положили основу продолжительным дискуссиям относительно того, какое место занимают энергетические ресурсы в системе объектов гражданских прав. Л. Эннексерус в 1931 г. утверждал: “Является ли предмет телесным, то есть вещью, решается по воззрениям оборота, но не по учению физики. Необходимо, – но и этого недостаточно, – доступности восприятия при помощи одного из чувств (не обязательно осязанием). Поэтому для понятия вещи безразлично, является ли предмет твердым, жидким или газообразным. В силу этого не являются вещами, так как им не присуща природа телесного предмета: а) энергия, движущие силы, как электричество (будь в форме статического электричества, электрических токов, магнетизма или электрических волн и лучей)” [6]. Б.М. Сейнароев указывает: “Особые свойства электроэнергии – невозможность зрительно обнаружить ее как вещь, накопить на складе в значительном объеме для промышленного потребления, ограниченность применения принципа “владения, распоряжения” по отношению как к вещи, практическое совпадение момента производства и потребления электроэнергии как единого во времени процесса – вызвали и продолжают вызывать дискуссии в цивилистической науке. До сего времени среди цивилистов нет единого мнения, является ли энергия вещью (товаром), которую можно купить или продать как объект права собственности” [4].

Долгое время в доктрине гражданского права все дискуссии сводились к попытке дать правовую характеристику энергетическим ресурсам, прежде всего, электрической энергии, опираясь на классические представления о материальном мире, телесных вещах и их привычных свойствах. Однако только к началу XXI века все больше стал утверждаться более широкий, комплексный подход к решению проблемы правовой идентификации энергетических ресурсов, в том числе электрической энергии. Его суть в том, что идентификация строится не на буквальных, узких представлениях об энергетических ресурсах,

а учитывает в комплексе еще и действия субъектов права, направленные на производство, передачу и потребление энергетических ресурсов. Несомненно, что правоотношения по доставке нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом по своей природе являются обязательствами по оказанию услуг. Эксплуатация магистральных нефте- и нефтепродуктопроводов в экономическом смысле не является самоцелью, находя свою завершенность в гражданско-правовой форме, посредством которой удовлетворяются потребности заинтересованных в перемещении нефти (нефтепродуктов) субъектов права. Признавая наличие гражданско-правового договора купли-продажи (поставки) нефти и нефтепродуктов, предметом которого является нефть (нефтепродукты), с неизбежностью следует признать и наличие гражданско-правового договора, направленного на доставку уже проданной нефти (нефтепродуктов) от продавца к покупателю. К таким юридическим конструкциям ведут реально сложившиеся общественные отношения, когда, с одной стороны, есть носитель права собственности на нефть (нефтепродукты) – нефтедобывающие и другие организации, а с другой, – организации, эксплуатирующие единую систему магистральных трубопроводов [1, с. 47–48].

С точки зрения перспектив идентификации правоотношений по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов, а также перспектив систематизации на уровне кодификации законодательства, нормы которого регулируют данные отношения, большое значение имеет анализ и оценка иностранного правового опыта. Анализ зарубежных источников позволяет сделать следующие выводы:

1. В гражданских кодексах зарубежных стран, в том числе стран романо-германского права, отсутствуют нормы, регулирующие отношения по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов.

2. Правовое регулирование отношений по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов в большинстве случаев обеспечивается: а) общими положениями гражданских кодексов, прежде всего, об обязательствах и гражданско-правовой ответственности; б) специальными нормативными правовыми актами на уровне законов. Например, законами о возоб-

новляемых источниках энергии, о трубопроводном транспорте, об энергетике, об энергосбережении, о газоснабжении, о недрах и др. Например в Республике Беларусь был принят Закон «О магистральном трубопроводном транспорте», в Российской Федерации Закон «Об экспорте газа», в Республике Казахстан Закон «О газе и газоснабжении» [2].

3. Специальные законы, содержащие нормы о производстве, передаче и потреблении энергетических ресурсов часто насыщены большим количеством технических норм и правил. Например, в Закон провинции Альберта (Канада) “О трубопроводах” (Pipe-lines Act) были включены нормы, касающиеся строительства и эксплуатации трубопроводов. Эти нормы и правила определяют порядок строительства и испытания трубопроводов, ввода трубопроводов в эксплуатацию, воздействия на грунт, а также порядок защиты людей и собственности. Здесь широко применяются специальные технические термины и понятия и делаются ссылки на действующие стандарты и технические условия. Так, в соответствии с разделом 15 термопластичные трубы и фиттинги, применяемые для соединения термопластичных труб, независимо от того, присоединяются ли к другой термопластичной трубе или трубе, изготовленной из другого материала, должны иметь сертификаты Канадской Ассоциации Стандартов [1, с. 91].

4. Среди важнейших правовых регуляторов отношений по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов акты органов региональных экономических союзов, например, согласно ст. 26 (2) Договора о функционировании Европейского Союза (ст. 14 (2) Договора об учреждении Европейского Сообщества) внутренний рынок представляет собой пространство без внутренних границ, в котором, согласно положениям настоящего Договора, обеспечивается свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов [5, с. 64].

5. С точки зрения проблем структурирования в целом норм частного права, гражданского права, практика нормотворчества в зарубежных странах идет по пути формирования системы источников правового регулирования, которые в своей совокупности образуют систему энергетического законодательства. Движению законодателя в сторону кодификации энергетическо-

го права способствуют процессы расширения видов энергетических ресурсов, а также видов деятельности, направленной на производство, передачу и потребление энергетических ресурсов.

6. Правоотношения по производству, передаче и потреблению энергетических ресурсов формируясь в большей степени в области частноправовых интересов, испытывают значительное воздействие публично-правовых элементов. Такое воздействие развивается в двух направлениях: а) обеспечение безопасности окружающей среды; б) обеспечение экономической безопасности. Например, во Франции, нормы, касающиеся безопасности окружающей среды в связи с осуществлением деятельности в сфере энергетики, были интегрированы из специальных законов в Кодекс об окружающей среде, а сами эти законы утратили силу [3, с. 146].

Таким образом, применительно к потребностям систематизации национального законодательства о производстве, передаче и потреблении энергетических ресурсов, необходимо учитывать особенности, определяющие правовую сущность правоотношений энергоснабжения, а также иностранный правовой опыт, прежде всего, стран романо-германского права.

Литература

1. Богоненко В.А. Правовое регулирование доставки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом. Новополоцк, 2002. 112 с.
2. Богоненко В.А. Правовые основы регулирования отношений в нефтегазовой сфере Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Антимонопольная деятельность Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. 2015. № 5. С. 46–50.
3. Богоненко В.А. Орган по обеспечению ядерной безопасности в атомном праве Франции // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2012. № 14. С. 145–150.
4. Сейнаров Б. Договор энергоснабжения // Прил. к журн. Хозяйство и право (Правовые проблемы энергоснабжения: теория и практика). 2000. № 5. С. 3.
5. Юмашев Ю.М., Постникова Е.В. Экономическое право Европейского Союза. М., 2015. 384 с.
6. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Полутом 2: Введение и общая часть / пер. с нем. проф. И.Б. Новицкого, канд. юрид. наук Г.Н. Поленской, В.А. Альтшулера; под ред., с предисл. и замечаниями проф. Д.М. Генкина и проф. И.Б. Новицкого. М., 1950. С. 12.
7. Parke A. Dickey. Petroleum Development Geology // The encyclopedia americana (international edition). Grolier incorporated international Headquarters: Danbury. 1995. Vol. 21. P. 828.